

Айзин Б.М. Сибирский горный козел — *Capra sibirica* Pall// Охотничье-промысловые звери Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1969. С.98-105.

Сибирский горный козел — *Capra sibirica* Pall.

(по-киргизски: самец — теке, самка — ечки)

На территории Киргизии встречается по всем горным хребтам. Особенно многочислен по хребтам Терской, Куагей, Киргизскому, Таласскому, Чаткальскому, Нарынскому, Ат-Башинскому, Кок-Шаал, Ферганскому, Алайскому и Заалайскому. В большом количестве обитает в горах, окружающих оз. Сон-Куль, в верховьях Сары-Джаза, а также по хребтам Барколдой, Ак-Шийрак, Куйлю-Тоо.

В своем распространении придерживается скал и каменистых осыпей, причем обязательным условием является наличие поблизости расположенных по склонам хребтов альпийских лужаек, на которых он выпасается.

Горные козлы обитают в условиях, на которые деятельность человека ещё не наложила свой глубокий отпечаток. Вот почему в их распространении и численности не наблюдается тех существенных изменений, которые так отчетливо выражены для других представителей отряда парноногих. Этим и объясняется то, что до настоящего времени козлы сохранились повсеместно там, где они встречались десятки и сотни лет тому назад. Справедливости ради все же следует сказать о значительном снижении численности козлов в местах, расположенных поблизости от крупных населенных пунктов (примером могут служить Киргизский хребет, Кавак-Тоо и др.). Здесь в течение многих лет проводился браконьерский отстрел козлов.

Итоги учета козлов, проведенные в лесхозах Киргизской ССР, по заданию Управления охраны природы, приведены в табл. 31.

Таблица 31

Плотность и запасы сибирского горного козла по лесхозам Киргизской ССР в 1965 и 1966 гг.

№ п.п.	Лесхозы	Плотность на 100 га		Запасы в тыс.голов	
		1965	1966	1965	1966
1	Таласский	4,52	11,44	0,5	1,27
2.	Кеминский	2,63	19,36	0,12	0,59
3.	Чуйский	4,52	1 1,8	0,14	0,32
4.	Фрунзенский	7,98	8,25	0,14	0,23
5.	Иссык-Кульский	1,95	-	0,14	0,14
6	Пржевальский	1,95	11,43	0,3	1,74
7.	Джеты-Огузский	1,05	11,77	0,1	1,21
8.	Джумгалский	6,2	11,33	1,05	1,93
9.	Нарынский	4,1	4,54	1,52	1,70
10	Ала-Букинский	15,75	1,98	1,18	0,14
11.	Афлатунский	1,98	0,22	0,16	0,017
12	Аркитский	1,98	4,51	0,09	0,20
13	Джанги-Джольский	1,58	0,66	0,09	0,036
14	Сары-Челекский	-	4,84	0,4	0,115
15	Токтогульский	7,03	7,05	0,7	0,69
16	Ленинский	0,42	0,22	0,05	0,041
17.	Кировский	0,42	1,89	0,1	0,048
18	Кызыл-Унгурский	0,42	3,85	0,2	0,22
19	Ачинский	0,42	-	0,01	-

20	Уртаковский	0,42	-	0,01	-
21	Кара-Алминский	0,42	5,06	0,02	1,95
22	Узгенский	7,56	0	0,53	0
23	Ошский	2,1	5,11	0,7	0,172
24	Уч-Коргонский	2,1	1,5	0,96	0,68
25	Теплоключенский	1,05	17,06	0,02	0,210
26	Наукатское ОЛ	7,56	6,93	0,29	0,29
27	Гаванское ОЛ	0,42	-	0,01	-
Итого					10,36

Из таблицы видно, что наибольшая численность козлов сосредоточена в 1965 г. по Нарынскому, Джумгалскому и Ала-Букинскому лестничествам, в 1966 г. – по Таласскому, Джеты-Огузскому, Пржевальскому, Джумгалскому и Нарынскому лестничествам. Однако эти данные несколько занижены. Проведенные учеты в 1966 г. по Теплоключенскому участку свидетельствуют о наличии здесь запаса козлов не 0,21 тыс. голов, а 0,72, такая же картина наблюдается и по некоторым другим участкам. Кроме того, в таблице не учтены запасы козлов в хребтах, расположенных в сыртовой полосе (Сары-Джазские, Покровские и Ак-Сайские сырты), хотя здесь сосредоточено основное их поголовье. В частности, нам неоднократно приходилось наблюдать их табуны численностью в несколько сот голов по хребтам Кок-Кия, Ак-Шийрак, Сары-Джаз и др. В некоторых местах, в результате постоянного преследования коз человеком, они частично перекочевали на другие менее доступные и отдаленные участки. Поэтому в ряде случаев кажущееся уменьшение численности животных на отдельных участках еще, не говорит о действительном сокращении их поголовья. Многолетние наблюдения показали, что в отдельные годы козлы могут перемещаться из одних мест в другие. Эти передвижения зависят прежде всего от наличия корма, его доступности, постоянного преследования, человеком и др. Чаще всего наблюдаются вертикальные: перемещения козлов зимой при выпадении глубокого снега, когда они спускаются ниже альпийских лугов к поясу ельников, а иногда заходят в них. Такие перемещения не бывают длительными и животные по мере сдувания или стаивания снега с отдельных участков вновь поднимаются вверх. В жизни козлов снеговой покров играет большую роль не только как фактор, влияющий на, их вертикальное перемещение, вызванное недоступностью корма, но и как препятствие, мешающее нормальному передвижению животных, в силу чего, они часто становятся добычей таких хищников, как барс, волк, а в ряде случаев собак. Территориальное перераспределение козлов в Киргизии в зависимости от снегового покрова подробно описывает Р. П. Зими́на (1964).

В разное время суток жизнедеятельность козлов бывает различной. В ранние утренние часы, когда рассеется туман на склонах гор, обычно под скалами, можно наблюдать стада пасущихся козлов. При внезапной опасности сторож-самец издает резкий шипящий свист и весь табун, вытянувшись в цепочку, скачками быстро исчезает в скалах. Надо полагать, что сторож в табуне козлов в разное время может меняться, но сам факт наличия таких сторожей не вызывает сомнений. В дневные часы после пастбы козлы на труднодоступных выступах скал спят лежа на боку. Когда смотришь на них сверху; создается впечатление, что животные мертвы. Во второй половине дня козлы вновь спускаются вниз на кормовые участки, где и пасутся до сумерек и даже захватывают ночное время. Стадность козлов может меняться в зависимости от времени года. Весной взрослые самцы отделяются от самок и молодняка и держатся небольшими группами по 5 — 7 голов. Самки в период беременности, (перед родами) держатся отдельно, чаще по одной-две особи. Позднее они вместе с молодняком и двух-трехлетками образуют

табуны, в которых иногда насчитывается до сотни и более голов. Встречаются отдельные стада, в составе которых бывают молодые самцы и яловые самки, иногда включаются и взрослые самцы.

Гон у козлов на хребте Терской Ала-Тоо, по нашим многолетним наблюдениям, начинается во второй половине ноября и заканчивается в конце декабря. Однако в разных местах ареала в пределах Киргизии сроки гона могут быть другими, что в значительной мере зависит от климатических условий года. В этот период приходилось наблюдать табуны, состоящие из различного количества особей: в 1963 г. на Терской Ала-Тоо было 30 самок и 8 взрослых самцов, во втором случае среди 22 самок было только два старых самца; в 1965 г. в одном табуне (на этом же хребте), к моменту окончания гона 14 декабря, было 32 самки и 8 старых самцов. Эти наблюдения несколько не совпадают с данными В. М. Антипина (1946), И. Д. Шнаревича (1948), О. В. Егорова (1953), которые отмечают, что крупные стада во время гона разбиваются на более мелкие. Образование гаремов, в полном смысле этого слова, как указывает А. А. Соколов (1959), нам наблюдать не приходилось. То же подтверждает для Казахстана и Е. Ф. Савинов (1962).

В период гона самцы находятся в возбужденном состоянии. Они ходят за самками с вытянутыми шеями и поднятыми кверху хвостами. Хвост поднимается у козлов за несколько дней до гона и может, — до некоторой степени, служить ориентиром его начала. Что касается драк между самцами, то они действительно происходят и даже довольно ожесточенные. Часто дерущиеся старые самцы в состоянии сильной возбужденности не замечают, как в это время подходят молодые самцы и покрывают самок. Обычно же молодые половозрелые самцы держатся на почтительном расстоянии от старых самцов.

В конце мая, первой половине июня у самок появляется потомство. Самка приносит одного, реже двух детенышей, которые быстро обретают самостоятельность. По истечении нескольких часов после рождения молодые козлята, обсохнув, могут, хотя и не уверенно, следовать за матерью, а через несколько дней они довольно свободно передвигаются за ней даже по скалам. Рога у козлят начинают расти на третьей-четвертой неделе (Соколов, 1959). Молодые придерживаются матери около шести месяцев, т. е. весь период лактации.

Продолжительность жизни сибирского козла, в естественных условиях не превышает 10 лет (Соколов, 1959). Этот же автор (1931) сообщает, что в Лондонском зоологическом саду самка прожила более 22 лет, причем погибла неестественной смертью, была убита.

Линяют козлы один раз в год. В условиях Киргизии линька начинается в конце мая и заканчивается в первой половине августа. Начало и конец линьки находятся в прямой зависимости от степени упитанности животного и условий, в которых они обитают. Наблюдается также определенная последовательность в линьке разных половых и возрастных групп животных, которая хорошо прослежена И. Д. Шнаревичем (1948) и О. В. Егоровым (1955). По их данным, самцы и яловые самки линяют раньше, а у больших животных и самок, имеющих детенышей, она проходит позднее.

Питаются козлы растительной пищей, в основном это трава, произрастающая в местах их выпаса. Р. П. Зимина (1964) приводит следующий список подснежных кормов, поедаемых козлами:

1. Манжетка сибирская.	8. Типчак Крылова
2. Лук Семенова.	9. Типчак бороздчатый.
3. Дудник джунгарский.	10. Типчак тянь-шаньский
4. Колокольчик сборный горолюбивый.	11. Герань каменная.
5. Осока.	12. Лаготис.
6. Ясколка тянь-шаньская.	13. Чина луговая.
7. Кобрезия низкая.	14. Мытник Эдера..

15. Зопник
16. Мятлик альпийский
17. Мятлик узколистный
18. Горец джунгарский
19. Лапчатка..

20. Радиола.
21. Термопсис.
22. Трищетинник колосистый

Кроме того, известно, что в зимнее время козлы поедают хвою арчи и мелкие ветки различных кустарников, Для козлов, обитающих в Заилийском Ала-Тау, И. Д. Шнарович (1948) в качестве корма указывает побеги эфедры и можжевельника, ветки вишни, таволги, караганы и шиповника.

Врагов у сибирского козла не так много и это, по-видимому, объясняется его местообитанием, где из хищников встречаются только **снежный барс** и волк. Барс в течение всего года охотится за козлами, которые являются его основным объектом питания: там, где имеются козлы, как правило, бывают и барсы. В зимнее время значительное количество козлов погибает от волков. Особенно страдают они в сыртовой полосе. Так, в долине Ак-Сай всюду в ущельях можно обнаружить скелеты козлов, уничтоженных волками, таких скелетов в отдельных щелях иногда приходилось насчитывать до десятка и более. Изредка и собаки могут по глубокому снегу догонять козлов. Что касается хищных птиц, таких, как беркут и бородач-ягнятник, то они тоже иногда нападают на молодых. Самым опасным врагом является браконьер. Эта категория «охотников», к сожалению, не перевелась и по настоящее время.

На сибирских козлах так же как и на других копытных Киргизии, встречаются различные паразиты. Из гельминтов известны: *Skrjabinema ovis*, *Multiceps skrjabini*, *Dictocaulus filaria*, *Protostrongylus davtiani*, *Protostrongylus kochi*, *Spiculocaulus austriacus*, *Skrjabinema ovis*, *Trichocephalus skrjabini*, *Trichocephalus ovis* (Гагарин, 1963), из эктопаразитов — *Haemophysalis warburtoni*, *Dermacentor pavlovskyi*, *Dermacentor marginatus* (Гребенюк, 1966). Особенно досаждают животным зудневая чесотка *Acaris sirocaprae*, которой они довольно часто поражены. Известно много случаев, когда козлы в результате истощения вызванного этим заболеванием, погибали. В 1968 г. в долине Ак-Сай нами был обнаружен козел, пораженный зудневой чесоткой, на нем совершенно не было шерсти, он был настолько истощен, что при первой же попытке к бегству упал и не мог подняться. Зудневая чесотка широко распространена среди козлов, встречающихся в долине Ак-Сай, на Сусамыре, в Арне, Алайской долине и других местах (Гребенюк, Сартбаев, 1962) .

Хозяйственное значение козлов трудно переоценить: кроме большого количества мяса (самцы весят до 70 кг и более), они дают сало и шкуру. Шкуры после их выделки с успехом могут использоваться для пошивки зимней одежды, а при соответствующей обработке получают кожевенное сырье, вполне пригодное для изготовления кожаных пальто, обуви и т. д. Из рогов делают различные сувениры, которые пользуются большим спросом.

За последнее десятилетие предпринимались довольно удачные попытки скрещивания сибирских козлов с домашними козами. Такие работы были проведены в Академии наук Казахской ССР. Итоги этих работ свидетельствуют о возможности получения гибридов, которые обладают смешанными качествами своих родителей, ценность гибридных форм заключается в хорошей приспособляемости их к различным неблагоприятным климатическим условиям при общем увеличении в весе.

В Киргизии козероги издавна считаются одним из основных объектов охоты, требующей от охотника большой выносливости и знания повадок животных. Повышенный интерес и неумеренная охота, в конечном итоге, привели к снижению их численности в ряде мест. Известны различные способы охоты на козлов. Наиболее распространено скрадывание их во время кормежки или отдыха. В этом случае чаще всего

приходится стрелять на значительном расстоянии, на 100 — 300 м, поэтому такая охота может быть удачной только при наличии нарезного оружия, типа охотничьего карабина. Широко применяется также отстрел козлов загонном, в этом случае стрелять приходится с близкого расстояния, до 50–70 м, а иногда и меньше. Во время этой охоты и на солонцах из укрытия с успехом могут быть использованы гладкоствольные ружья разного калибра с патронами, заряженными картечью или пулей. В зимнее время для охоты на козлов с успехом используются собаки, которые по снегу загоняют животных на скалы и там держат их до прихода охотника. При такой охоте стреляют обычно с близкого расстояния. Здесь может быть использовано различное оружие. Бывают случаи, когда собаки самостоятельно настигают козла и задерживают его до прихода охотника. Применяется также отлов капканами на тропах; но этот способ вреден и должен быть запрещен. При отлове живых зверей для зооэкспорта используют специальные сети, сплетенные из тонких веревок, которые навешивают на колья в местах постоянного прохода козлов.

В целях сохранения и увеличения запасов козлов необходима, прежде всего, беспощадная борьба с браконьерами и строгий контроль за лицензионным отстрелом. Последний нуждается в наличии достоверных данных о численности животных в разных местах обитания, поэтому учет животных должен быть, по возможности, более точным. За последние годы отмечен значительный процент яловых самок на хр. Терской Ала-Тоо, что, в известной мере, диктует необходимость проведения селекционного отстрела, который лучше всего осуществлять на солонцах, выложенных в разных местах.